

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 165.3

DOI: 10.17223/1998863X/34/24

А.А. Аксенова

АВТОРИЗАЦИЯ КАК МОДУС СТРАХА

Рассматривается феномен страха в модусе авторизации. Страх понимается нами как одно из возможных состояний человеческого бытия, принадлежащее к временной модальности. Страх оказывает значительное влияние на действия, переживания, мышление. Последний пункт особенно важен, так как способность к мышлению является для нас определяющей чертой смыслового содержания человеческой жизни. Помещение феномена страха в сферу действия собственно философии приводит к тому, что страх, представляющий собой одну из фундаментальных категорий философского знания, становится особой формой описания сущего.

Ключевые слова: *страх, авторизация, модус, феномен, Мартин Хайдеггер, бытие, мышление.*

Философия всякий раз обращается к этому вопросу по той причине, что человеческое существование нуждается в осмыслении. Когда сознание в силу своей интенциональности обращено к обнаружению смысла, предметом его становится бытие. Однако само такое обращение требует особых усилий и потому совершается только в особенных случаях. Эти случаи намечаются рядом причин и событий, которыми поглощен человек до того, как его сознание обратится к вопросу о смысле. Остановка бесконечно производимых действий происходит в момент схватывания сознанием подвешенности положения незыблемых, как казалось ранее, ценностей, над пропастью возможности Небытия. Так ставится под вопрос смысл и границы существования. Подлинный страх возникает тогда, когда само существование для человека становится проблемой. В этом смысле страх выступает одним из определений человека как «существа страшящегося».

По мнению Эпикура, основная причина страхов – это неправильные представления человека об отношениях с богами и о загробной жизни, а также неправильное понимание того, что такое счастливая жизнь. Это проистекает из восприятия всего, что не вписывается в представления о правильной жизни. По мысли Эпикура, не стоит бояться смерти, так как, пока мы существуем, нет смерти, а когда наступает смерть, то нас уже нет: «Смерть для нас ничто: что разложилось, то нечувствительно, а что нечувствительно, то для нас ничто» [1]. Это рассуждение указывает на то, что не существует вечного источника чувствования, т.е. нет вечной души. Таким образом, освобождением от страхов является атараксия (безмятежность). Философствующий разум позволяет преодолеть страх смерти.

Материалистический взгляд Эпикура находит свое продолжение в рассуждениях Лукреция Кара. Он выделяет следующие модусы страха: тревога,

забота, совесть, надежда. Такой взгляд свидетельствует о непосредственной связи с основополагающими характеристиками процесса (бытия), которому подвергается всё сущее. Душа страдает от предчувствий и угрызений совести за поступки. Однако смерть выступает здесь как предел страданий. Лукреций Кар, как и Эпикур, считает, что после смерти у человека не будет никаких ощущений, поэтому нет смысла страшиться смерти. По его мнению, рассудок преодолевает страх: «Если же мысли у них и слова бы их были разумны, /Стал бы свободен их ум от великой заботы и страха» [1]. Лукреций Кар не верит в существование богов, считая их всего лишь персонификацией человеческих страстей. Кажущаяся бесконечность человеческих страданий и бед порождает страх перед продолжением этих страданий и в загробной жизни. Степень страха зависит от образа жизни человека. По мнению Лукреция Кара, если бы люди вместо того, чтобы отдавать силы на терзания, потратили это время на размышления о причинах своих бед, то изменили бы свой образ жизни, задумавшись над тем, чего они хотят на самом деле.

Платон выделил два вида: 1) страх зол, ожидаемых нами, 2) страх чужого мнения. Платон видит в качестве источника страха нужду членов общества во внимании законодателя (руководителя) и вероятность лишиться этого внимания. Идея бессмертия человеческой души в теории Платона позволяет освободиться от страха смерти: «Ни бог, ни сама идея жизни, ни все иное бессмертное никогда не гибнет» [2]. Аристотель выделяет в душевных изменениях человека следующие моменты: 1) аффекты, 2) приобретенные свойства, 3) способности. Страх Аристотель относит к аффектам как нарушению целостного социального качества. К этим качествам он относит мировоззрение, образ жизни, семью, дружбу, любовь и др. Для нас представляется интересной мысль Аристотеля о позитивном значении страха. Появление страха указывает на опасность нивелирования ценностей, что, по сути, и делает эти категории ценностями.

Проблема страха была актуальной и для средневековых философов, которые рассматривают две основные формы страха: 1) страх вследствие совершения греха: гордость, тщеславие. Такой страх приводит к окончательной гибели и 2) «страх Божий», который основан на ощущении неизбежности встречи с Богом после смерти человека, который заставляет человека совершенствоваться и ведет «ко спасению».

В эпоху Возрождения значение страха рассматривается как социально-политический инструмент управления подданными. Николо Макиавелли ставит вопрос о том, что должен внушать правитель – любовь или страх. Управление на основе страха, с точки зрения Н. Макиавелли, свидетельствует о самостоятельности, умении рассчитывать на себя и способности к управлению. Ибо «люди меньше остерегаются обидеть того, кто внушает им любовь, нежели того, кто внушает им страх, ибо любовь поддерживается благодарностью, которой люди, будучи дурны, могут пренебречь ради своей выгоды, тогда как страх поддерживается угрозой наказания, которой пренебречь невозможно» [3].

Философия Нового времени в этом вопросе пошла по пути той проблематики, которая была поднята ещё в Античности с учетом тенденций современного периода. В Новое время в связи с падением авторитета церкви и ростом

авторитета науки философы в рамках интересующей нас темы исследовали проблему соотношения страха и знания. Т. Гоббс понимает страх как «беспокойство о будущем», который активизирует познавательную деятельность, что приводит к получению практического знания для устройства жизни в настоящий момент. Страх – это реакция человека в ситуации, где присутствует «постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [4. С.153]. Такой страх порождает необходимость в заключении общественного договора. Другая сторона страха связана с неведением и порождает ложные представления, вымысел и религию. Заметим, что П.А. Гольбах считал, что страх укореняется благодаря религии, которая отнюдь не является утешением. В духе античной традиции П.А. Гольбах подчеркивал, что ложный страх мешает обретению своей судьбы. В работе П.А. Гольбаха сказано, что «как только человек попадает в общество себе подобных, он чувствует себя более сильным» [5. С. 90]. Это говорит о том, что страх социализирует человека, помогая избегать злоупотреблений и контролировать страсти. Г.В. Лейбниц осуществляет попытку взглянуть на проблему соотношения страха и знания следующим образом: знание о Боге позволяет избавиться от страха, так как делает человека сопричастным абсолютному бытию, «действует при этом скрытым образом, даруя человеку бытие» [6. С. 230]. Важной частью религии в этом случае является не только страх, но и надежда на Бога.

Рассмотрим ещё одно направление в философии Нового времени и эпохи Просвещения. Б. Спиноза в «Этике» связывает страх с познавательными и эмоциональными процессами. В работе «Философские мысли» Д. Дидро следует принципам сенсуализма в том смысле, что сущностной характеристикой человека, по его мнению, являются именно сильные страсти, в то время как «умеренные страсти – удел заурядных людей» [7]. Соответственно, всё великое и прекрасное, что совершают выдающиеся люди, – порождается под влиянием сильных и бурных страстей, гармонизированных между собой. Такая гармония характерна для творческой и целостной личности.

В философии И. Канта страх выступает значимым компонентом бытия человека, а преодоление страха происходит благодаря чувству эстетического и свидетельствует о способности возвышаться над силами грозных природных стихий, как свидетельствует работа «Критика эстетической способности суждения». Напротив, мирное время, лишённое опасности, порождает не добродетели, а пороки.

В философии Г. В. Ф. Гегеля можно обнаружить сходную трактовку сущности страха. Страх перед Абсолютным возникает в случае самосознания, лишённого определенности, и порождает несвободу. «Страх перед господином есть основное определение этого отношения» [8. С. 111]. Но в рамках христианской традиции такой страх – начало мудрости, потому как позволяет человеку освободиться от своей конечности и обрести бесконечную веру. Страх, по мнению Г.В.Ф. Гегеля, помогает обрести сопричастность Абсолютному и подлинную самость.

Иррационализм в отличие от классической философии по-новому обращается к проблеме страха. Страх смерти с позиций волюнтаризма рассматривается А. Шопенгауэром как обратная сторона воли к жизни. Страх смерти

заставляет все живое избегать опасности. Эпикурейское влияние здесь проявляется в качестве утверждения, что смерть не есть зло. Небытие после смерти ничем не отличается от небытия до рождения, по мнению А. Шопенгауэра. Рациональность служит освобождению от страха для постижения иррациональности. Здесь присутствуют и элементы индуистской философии с идеей круговорота перерождения.

А. Шопенгауэр повторяет мысль Г. В. Ф. Гегеля о том, что условием преодоления страха становится сопричастность индивидуальной воле как к вечному с той разницей, что иррациональная воля к жизни занимает в его системе то место, которое занимает Абсолютный дух в системе Г.В.Ф. Гегеля.

Для Ф. Ницше преодоление страха – мужество стать самим собой и отказ от слепого повиновения должностованию. Воля к жизни и к истине проявляется через выбор жить риском, освободившись от догмы и таинства как непознанной истины. Страх подвергнуть сомнению устоявшиеся нормы должен преодолеваться, как парализующий волю.

Итак, сложившиеся представления образуют собой четыре варианта отношения к тому, что такое страх:

- Страх полезен в том случае, если активизирует *познавательную деятельность*. Освободившись от догм и страха, человек становится *самим собой*.

- Страх обусловлен *социально*.

- Страх имеет позитивное значение, если указывает на осознание опасности утраты жизненных *ценностей*, социальных качеств.

- Знание о Боге позволяет избавиться от страха, так как делает человека *сопричастным абсолютному бытию*, позволяет обрести *подлинную самость*.

Трактовка страха в работах Г.В.Ф. Гегеля, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше имеет продолжение в трудах З. Фрейда. Согласно его психоаналитической концепции, страх и тревога генетически восходят к травме рождения, становящейся прообразом ситуации разлуки с объектом любви, а потому присутствующей во всех последующих переживаниях угрозы. Доказательством этого являются детские страхи темноты или одиночества в ситуации отсутствия матери, воспроизводящие первое «впечатление от акта рождения» [9. С. 108]. Последователи З. Фрейда, такие как А. Адлер, объясняли возникновение страха рядом социальных, психологических и биологических факторов: физической слабостью, подчинением, зависимостью от сильных. К. Хорни считает, что «в неврозах нашего времени враждебные импульсы являются главной психологической силой, порождающей тревожность» [10].

Человеческое существование протекает в осознании начала и конца, а потому временность, историчность и забота становятся параметрами человеческого бытия. О конечности жизни вспоминают, когда утрачивается привычная опора, когда приходит осознание бессмысленности и ненужности связей и отношений с другими людьми. С позиции Ж.-П. Сартра (1905–1980), будущее скрыто от знания человека, единственное, что известно, – это конечность существования. Человек заброшен в мир, где обретает себя сам, делает себя, обретая сущность. Иначе говоря – находится наедине со страхом,

риском, скукой, неизвестностью. Состояние выбора является постоянным, ежесекундным, отсюда и вывод: человек – это тревога.

Издавна основной вопрос философии звучал так: почему существует нечто, а не ничто? Философия бытия доказывала зависимость человеческого существования от вечного и абсолютного. Философия свободы (исходящая из утверждения об автономности и самодостаточности своего существования) доказывала, что человек сам творит историю и себя самого. Поиск бытия – это поиск сил для преодоления бессмысленности, для преодоления страха перед смертью. Согласно концепции личностного знания, разработанной М. Полани, в личностном знании запечатлена не только познаваемая действительность, но и сама познающая личность. Это подтверждает нашу мысль о том, что страх небытия преодолевается надеждой на вхождение в вечность, на связь с бесконечностью посредством творческого акта.

Весь этот культурный многовековой опыт осмысливается философией XX века, и проблема страха обретает онтологический статус при рассмотрении философами-экзистенциалистами. Страх стимулирует человека к осмыслению собственной судьбы и историчности бытия, по мысли К. Ясперса. Он считал страх необходимым элементом рефлексии, лишаящей человека «ложного покоя» (К. Ясперс) и помогающей реализации собственной идентичности. Как мы видим, до К. Ясперса об этом уже шла речь в трудах Лукреция Кара и Фридриха Ницше. Позиция Ж.-П. Сартра о неизбежности страха и положении человека в ситуации постоянного выбора (тревога) означает значительный шаг вперед. Связь человека с вечностью и при этом его способность творить историю, способность к мышлению и познанию, творчеству и способность передавать накопленный опыт и духовный импульс – это, на наш взгляд, и есть те условия, которые позволяют избавиться от страха смерти. Это, однако, не означает, что мы понимаем страх как нечто негативное и как то, что требует уничтожения. Поиск бытия – это поиск сил для преодоления страха перед смертью.

Страх – объективная составляющая человеческого существования. Страх обнаруживает обманчивость всего конечного. Если в книге «Страх и трепет» рассматривается проблема первородного греха, который, по мысли С. Кьеркегора, лежит в основе страха, то в работе «Понятие страха», вышедшей через год, дается психологическое объяснение страха с позиции христианства. С. Кьеркегор относит понятие страха к психологии, а понятие греха считает не принадлежащим никакой науке. С. Кьеркегор понимает невинность как ничто в отсутствие борьбы зла и добра. Однако невинность не есть ничто. Помимо борьбы добра и зла есть и другие модальности существования, отличающие бытие от небытия. По Фрейдю, несвобода – это всегда внешнее насилие над человеческой природой. Точка зрения С. Кьеркегора как раз противоположна: свобода изначально связана с чувством страха и вины, которую свободный человек должен взять на себя. По его мнению, страх-тоска – это страх смерти, и потому он может исчезнуть только с наступлением смерти.

Из этого следует, что попытки изучения страха через соотношение данного феномена с понятием свободы приводят к противоречию. Специфика нашего подхода заключается в том, что феномен страха понимается нами как состояние человеческого бытия. Страх оказывает значительное влияние на

действия, переживания, мышление. Последний пункт особенно важен, так как способность к мышлению является для нас определяющей чертой смыслового содержания человеческой жизни. Юрген Хабермас подчеркивает тесную связь жизненного мира с процессами «понимания», т. е. смыслообразования, смысловой работы личности, в которых он «концентрируется». По М. Хайдеггеру, здесь-бытие связывается с миром посредством настроенного понимания, хотя в модусе повседневности здесь-бытие обнаруживает дефицит этого понимания. В разных модусах бытия присутствуют различные смыслы, связанные с жизнью и смертью как бытием и небытием. И выражаются они в различных экстремальных ситуациях по-разному. Страх, в свою очередь, также обладает свойствами и качествами (здесь уместно будет сослаться на мысль Р. Декарта, который определяет понятие модуса как набор качеств, которые «воздействуют на субстанцию или вносят в нее различные оттенки») [11. С. 336].

Страх всегда существует как скрытая возможность, но обнаруживает себя только как временная модальность расположения. Страх, во-первых, затормаживает действие «отлаженной» системы, которая выглядит как ежесекундная деятельность на протяжении проживаемой жизни. Во-вторых, страх имеет ценностно-смысловую природу. Причем проживание жизни осуществляется в рамках того, что человек называет жизненными ценностями, т. е. такими, которые являются основой его существования во времени и пространстве. К таким ценностям мы относим ценность самой жизни, ценность собственной воли, ценность познания, ценность чувственного восприятия, ценность духовного отношения, ценность социального положения (семья, дружба, любовь, религия (или отказ от нее), образ жизни), ценность формируемости, а не готовой заданности мировоззрения (о степени самостоятельности такого формирования мы здесь говорить не будем), ценность способности к творчеству и передачи опыта. Так вот, страх – это такая временная модальность расположения, при которой правильность выбора и наполнения ценностей или их отсутствие в личной конкретной жизни человека ставится под вопрос.

Для нас представляется важным, что всякий страх возникает ситуативно, страх всегда обусловлен психоэмоциональным, интеллектуальным и социальным положением человека. Поэтому страх можно признать контекстуальным феноменом человеческого бытия, и, соответственно, всякий страх подлежит устранению. Поэтому страх является временной модальностью расположения. Однако при всей своей временности он всегда может возникнуть уже в новой форме.

Страх действительно очень важное и не случайное явление человеческого существования, которое служит самопознанию. Учитывая неизбежность его в жизни каждого человека, страх делает неизбежным и само становление личности (речь идет о том, что выбор осуществляется не иначе, как через страх и его преодоление). Страх нужен именно для преодоления самого себя и своей ограниченности. Кроме того, повторимся, страх не уничтожим по той простой причине, что не имеет застывшей формы. Формы его меняются вместе с тем, как меняется сам человек, преодолевший тот или иной страх. Человек преодолевает один страх – значит, через какое-то время появится и другой, который также потребует преодоления.

Помимо борьбы добра и зла, есть и другие модальности существования, отличающие бытие от небытия. К одной из таких модальностей относится страх как временная модальность расположения. Именно расположенность играет здесь не последнюю роль. Страх связан с угрозой самому ценному, что у нас есть, – свободе. На вопрос, «что важнее: жизнь или свобода?» – универсального ответа нет. Каждый здесь принимает решение самостоятельно. Мы ограничены уже тем, что смертны. С наступлением смерти мы освобождаемся от тех рамок, в которых вынуждены находиться на протяжении жизни. Но именно смертность и знание о своей смертности являются своего рода границей, пределом существования, за которым стоит то, что нам доподлинно неизвестно, так как отсутствует в пределах нашего бытия. В связи с этим понятия свободы и Небытия в рамках бытийного состояния ставятся под вопрос. Можно ли думать, что достижение абсолютной свободы – это освобождение от любого страха? Быть свободным – значит перестать подчиняться внешним условиям, а именно, перестать бояться смерти, перестать бояться потерять социальное положение. Если преодолеть эти страхи, можно коренным образом изменить себя. Вопрос только в том, в какую сторону происходит изменение: обретение или потеря себя?

Трансцендирование, при котором страх выталкивает человека к Ничто (за пределы сущего), т. е. открывает последнюю возможность существования – смерть, становится условием постижения бытия. Иными словами, ответить на вопрос, что такое жизнь, мы можем, только отталкиваясь от оппозиционного понятия – что такое Ничто? Мы можем вступить в отношение к сущему в целом только благодаря тому, что заранее выдвинуты в Ничто. Это и есть поворот лицом к бытию, который возможен лишь в ситуации охваченности ужасом, а не страхом.

В экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера страх не является самостоятельным феноменом, а фундирован в ужасе как «модусе расположенности». Мирность мира принадлежит к бытию *Dasein* и укоренена в целостном бытии в мире. Настроение – изначальный опыт человеческого бытия-в-мире. В своем исследовании мы опираемся на экзистенциальную аналитику М. Хайдеггера. Изучение страха как временной модальности расположения приводит нас к необходимости рассмотрения ужаса. Что касается изучения страха, то мы в этом вопросе выделяем три модуса страха: авторизация, персуазивность, оценочность.

Наше существование открывается образованием границ, разделяющих Я от не-Я. Сохранение целостности и самоидентификация зависит от этих границ. Осмыслить свое существование можно, лишь условившись заранее о том, что человеческое присутствие в мире осознается как действительно имеющее место быть. Говоря «я есть», мы прочерчиваем границы между собственным бытием и Ничто. Отграничиваясь, также в рамках своего бытия, от суетного течения событий, мы задаемся вопросом: что есть «Я» на самом деле и в чем причина моей заботы? То есть насколько подлинной является моя озабоченность в настоящем и как это раскроется в будущем. Возникает напряжение между двумя полюсами: Я и не-Я. Что есть общего и что различного между Мной и другими такими же, как Я? Общее между другими и мной в том, что каждый несет и содержит в себе специфическое. На первый взгляд это звучит парадоксально, но каждый в отдельности предстоит всем своим

содержанием перед Ничто. Вопросание о бытии сущего в каждом человеке происходит. Такое вопрошание не может не происходить, так как уже существует вопрошающий и самим своим присутствием вопрошает. Дело не в том, что бытие спрашивает о себе помимо воли человека, как и ни в том, что только человек по своей воле может это спросить. Сам человек – это вопрос. Человек – это вопрошаемое и вопрошающий и язык вопроса одновременно.

Взаимодействуя с другими людьми, мы прикасаемся к этим вопросам и не находим ответа так как обманываемся разницей языка. В каждом человеке в самой совокупности внешнего и внутреннего содержится уникальность вопроса. Потому мы не можем ответить себе через других. Точнее сказать, это удастся нам лишь частично, поскольку все же есть общее в нашей природе. Человеческое в человеке притягивает, а форма бытия существования разобщает людей друг от друга, но приближает к Бытию.

Рассмотрим страх в модусе авторизации и что мы под этим понимаем. Осознание страха как страшного происходит в обнаружении человеком опасности, происходящей извне. Важно, что страх испытывает сам страшящийся, независимо от источника страха (есть ли это страх за другого или собственный страх человека как боязнь устрашающего объекта). Страх в модусе авторизации означает, во-первых, момент устрашения и его осознание, во-вторых, признание страха своим страхом, т.е. оценка собственного бессилия перед объектом или обстоятельством жизни, в-третьих, означает прочерчивание границ между тем, что есть Я, и тем, что этому Я угрожает. Авторизация как модус страха – это то, что позволяет страху стать своим страхом. Данный модус расположения страха является первичным по отношению к двум другим – персуазивности и оценочности. Страх в модусе авторизации приводит к дискредитации способности оберегать свое личное пространство от устрашения и становится способом вхождения в состояние устрашенности. Это зависит от свойств личности и от самой угрозы, которая устрашает. Для каждого авторизация в модусе страха проходит по-разному. Устойчивость веры в несокрушимость личного достоинства, своего превосходства над любыми силами и обстоятельствами влияет на вхождение человека в стадию авторизации феномена страха.

Это говорит о многосложности конститутивных бытийных черт. Страшное видится нам потому, что мы находимся в расположении страха. О нахождении в данном модусе свидетельствует следующее: «Нам страшно за другого всего больше как раз тогда, когда он не страшится и отчаянно бросается навстречу угрожающему» [12. С. 141]. Идея модальности закрепилась в работе М. Хайдеггера: «Страх за есть поэтому вовсе не какой-то ослабленный страх за себя. Речь здесь не о ступенях “эмоционального тона”, но об экзистенциальных модусах» [12. С. 142].

Понимание своей отдельности указывает нам на то, что мы можем выбрать, а что не можем; что управляется нами, а что нет; что мы в состоянии вынести, а что нет; что мы чувствуем и чего не чувствуем; что нам нравится и что нам не нравится; чего мы хотим и чего не хотим. Эти границы определяют, чем мы являемся и чем не являемся.

Установленные границы позволяют ставить вопрос о том, что для нас является близким, а что чужим; что, по нашему определению, затрагивает нас, а что нет. Страх в модусе авторизации – это и есть такое определение, а также

определение того, что является реальной угрозой, а что мнимой. Если же не принимать ответственность на себя за эти границы, то отсутствие ответа в данном случае (ответственность – способность дать ответ) – это отсутствие самоопределения и мировоззрения как такового.

Литература

1. *Тит Лукреций Кар*. О природе вещей / пер. и ком. М.Л. Гаспарова. М., 1983. С. 319–324. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1358239035> (дата обращения: 02.05.16).
2. *Платон*. Федон. Четыре доказательства бессмертия души [Электронный ресурс]. – URL: <http://grani.roerich.com/plato/txt/phaedo2.htm> (дата обращения: 02.05.16).
3. *Макиавелли Н.* Государь / пер. К.А. Тананушко. Минск: Современный литератор, 1999. 704 с.
4. *Гоббс Т.* Избр. произв. в 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 2 .748с.
5. *Гольбах П.А.* Избранные произведения. В 2 томах / пер. с фр. Т.С. Батищева. М.: Соцэкгиз, 1963. Т. 2. 563 с.
6. *Лейбниц Г.В.* Сочинения в 4 т. / пер.с фр.; редкол.: Б.Э. Быховский, Г.Г. Майоров, И.С. Нарский и др.; ред. тома. авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. Т. 4. 554 с.
7. *Дидро Д.* Философские мысли. Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино [Электронный ресурс]. – URL: http://hyperlib.libfl.ru/viewurl.php?url=/files/archive/texts/D/Didro_Filosofskie_mysli/Didro_Filosofskie_mysli.htm (дата обращения: 02.05.16).
8. *Гегель Г.Ф.В.* Философия религии: в 2 т. / общ. ред. А.В. Гулыги; пер. с нем. П.П. Гайденко и др. М.: Мысль, 1977. Т. 2. 573 с.
9. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. СПб.: Алетейя СПб, 1999. 181 с.
10. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. М.: Прогресс-Универс, 1993. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.center-nlp.ru/library/s55/nlp/horni.html> (дата обращения: 02.05.16).
11. *Декарт Р.* Соч. М., 1989. Т. 1. 336 с.
12. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Академический проект. 2011. 460 с.

Aksenova Anastasia A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/34/24

AUTHORIZATION OF FEAR AS MODUS

Keywords: fear, authorization, modus, a phenomenon, Martin Heidegger, being, thinking

In this article, we turn to the consideration of the phenomenon of fear in the mode of authorization. Fear is understood by us as one of the possible states of the human being, belonging to a time modality. Fear has a significant impact on the actions, emotions, thinking. The last point is particularly important because the ability to think for us is a defining feature of the semantic content of human life. The idea of the study due to the urgent need to pay attention to what is usually omitted as "self-evident", reinforcing the illusion of clarity and omission in relation to their perceptions of the subject. Fear is in the mode of authorization leads to discredit the ability to avoid *utrasheniya* and becomes a way of entering into a state of intimidation. Genuine fear arises when the very existence of man becomes a problem. In this sense, fear acts as one of the definitions of man as a "horrible creatures." Placing the phenomenon of fear in the scope of the actual philosophy leads to fear, which is one of the fundamental categories of philosophical knowledge, it is a special form of describing things.

References

1. Titus Lucretius Carus. (1983) *O prirode veshchey* [On the Nature of Things]. Translated from Latin by M.L. Gasparov. Moscow: Khudozhestvennaya literature. pp. 319-324.
2. Plato. (n.d.) *Fedon. Chetyre dokazatel'stva bessmertiya dushi* [Phaedo]. [Online] Available from: <http://grani.roerich.com/plato/txt/phaedo2.htm>. (Accessed: 2nd May 2016).
3. Machiavelli, N. (1999) *Gosudar'* [The Prince]. Translated by K.A. Tananushko. Minsk: Sovremennyy literator.
4. Hobbes, Th. (1965) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Mysl'.

-
5. Holbach, P.H. (1963) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Translated from French by T.S. Batishchev. Moscow: Sotsekgiz.
 6. Leibniz, G.W. (1989) *Sochineniya v 4 tomakh* [Collected Works in 4 vols]. Translated from French by B.E. Bykhovsky, G.G. Mayorov, I.S. Narsky. Moscow: Mysl'.
 7. Diderot, D. (n.d.) *Filosofskie mysli* [Philosophical Thoughts]. [Online] Available from: <http://www.philosophy2.ru/library/diderot/philos.html>. (Accessed: 2nd May 2016).
 8. Hegel, G.W.F. (1977) *Filosofiya religii* [Philosophy of religion]. Translated from German by P.P. Gaydenko. Moscow: Mysl'.
 9. Freud, S. (1999) *Vvedenie v psikhoanaliz* [Introductory Lectures on Psycho-Analysis]. Translated from German by G.V. Baryshnikova. St. Petersburg: Aleteyya SPB.
 10. Horney, K. (1993) *Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni* [The Neurotic Personality of our Time]. Moscow: Progress-Univers. Translated from English by A.I. Fet.
 11. Descartes, R. (1989) *Sochineniya* [Collected works]. Moscow: Mysl'.
 12. Heidegger, M. (2011) *Bytie i vremya* [Being and Time]. Translated from German by V.V. Bibikhin. Moscow: Akademicheskiiy projekt.